

В полумраке кабинета, на единственном более-менее освещенном пятачке стояли две пони.

Первой была серая единорожка в синем комбинезоне с большими цифрами «02» на спине. Вторая тоже могла похвастаться витым рогом во лбу, но была голубого цвета и обладала не русой, а двуцветной гривой. Причем с изрядной долей седины.

Темнота за письменным столом являла миру только силуэт с круглыми ушами, очень знакомый обоим поняшкам.

У двери замерли два одетых в костюмы мордоворота, даже в полумраке кабинета прикрывающие глаза темными очками.

Еще темнота скрывала ксеноморфа Плуто, но тот был невидим для понячьих глаз. Тем более, виновато опущенных к полу.

Мистер М закончил свою речь, в которой распекал двух поняшек, невольно ставших соучастницами дерзкого преступления:

- ...Я не испытываю желаний закатать вас в цемент, девочки. Одна из вас слишком ценна как сотрудница, а со второй меня связывает прошлое. С возрастом я сделался сентиментальным. Но все же считайте, что находитесь на испытательном сроке за преступную легкомысленность.

- Спасибо, шеф, - сказала Литлпип, шмыгнув носом. - Мы больше не будем...

- Не надейся меня этим купить, - строго произнес Маус, но потом махнул рукой. - Подите с глаз моих обе...

Когда стук понячьих копыт затих в коридоре, отвернувшийся в кресле к окну хозяин кабинета коротко велел:

- Делай что хочешь, но найди их.

Из теней выступил еще один человек, у которого, в отличие от всех присутствующих, не было имени.

- Ты в порядке, Мик? - спросил он.

- Просто найди их, - процедил мистер М, - и верни то, что мне дорого.

Не изменившись в лице, человек надел шляпу и шагнул к выходу.

Мистер М добавил вслед:

- Живыми. Приведи их живыми. Особенно эту розовую. И отзовите Андерсона и Эй-Джей с операции. Они мне нужны здесь и сейчас.

- Ты уверен? - тот, кого немногие знали под прозвищем Ловчий, остановился.

Маус какое-то время молчал, и никто из присутствующих не посмел нарушить эту тишину.

Наконец, мистер М произнес:

- Нет, не уверен. Но я рассчитываю на Коннорс. Она пока хорошо справляется и без прикрытия. А здесь дело чести.

- Ты ведь знаешь, Гайка бы... - начал было Ловчий, но Микки Маус перебил:

- Гайка была мягкотелой и слишком доброй...

Но Ловчий не уступил:

- И поэтому ты держишь у себя ее клон и хранишь те серьги?

- Я никого не держу, и ты это знаешь, старый друг, - отметил мистер М. - Я отпустил Колгейт. И ты тоже можешь уйти, если хочешь. И даже клон Гайки может это сделать, когда захочет.

- Не хочу, - сказал Ловчий. - Я никуда не уйду и буду с тобой до конца, Мик.

С этими словами он продолжил свой путь и вышел за дверь.

Мистер М замолчал. Только четырехпалая рука в белоснежной перчатке легла на подоконник, накрыв записку.

На небольшом листке полимера немного корявыми буквами понячьего почерка было выведено:

«С днем рождения, сука.

С любовью, Даймонд Тиара Ингред.

PS

Поцелуй меня под хвост, крыса».

Пальцы синтета пробарабанили по столу, а затем мгновенно смяли полимер. Резкий звук заставил оставшихся в комнате людей вздрогнуть.

Наконец, мистер М встал, подошел к окну и, ни к кому конкретно не обращаясь, сказал:

- Когда тебя найдут, а тебя найдут, то объятия Алекса Вендара покажутся тебе безобидной щекоткой, розовая стерва.

Охранники у двери едва заметно переглянулись. Ни один, ни второй еще ни разу не видели шефа в таком бешенстве.

Плуту же издал тихое шипение. Он целиком поддерживал такой подход...

* * *

...Хостел «Кролик Роджер» располагался на самой границе трущоб, в районе под неофициальным названием «Руинберг».

Более благополучные районы здесь старались отгораживаться от подобного соседства, а Зеленые сектора вообще отделяла стена высотой в двадцать метров. Автоматизированный же КПП гарантировал, что никакие негодные элементы не побеспокоят жителей обширных частных владений.

Впрочем, ничего особенно интересного для местных за стеной не было: бескрайние поля и наполовину фальшивая природа, где живут жаждущие уединения богачи. Причем по слухам, до ближайшей усадьбы было топтать десятки километров: более чем достаточно, чтобы служба безопасности обнаружила и перехватила незаконного посетителя.

Хостел приютился в бывшем жилом доме, три верхних этажа которого давно обрушились. Но первые два уцелели, и даже могли предоставить приличное съемное жилье по меркам «нижних» кварталов Серого города.

По мнению трех недавно поселившихся здесь пони, нужно было совершать усилие, каждый раз проходя мимо маскарада хостела в приемной. Метровый кролик из папье-маше с дурацким галстуком-бабочкой и в кричаще-красных штанах от времени принял столь чудовищный вид, что увидевшие его впервые Сансет и Рейнбоу чуть позорнейшим образом не дали деру.

Особенно после того, как внутри фигуры что-то хрипло заклокотало, видимо, имитируя приветственную фразу через убитый напрочь динамик.

Здесь не задавали вопросов и не сканировали чипы. «Перебив» накануне метки электроразрядом из оборванного провода, пони «залегли на дно».

Впрочем, Даймонд Тиара несколько раз отлучалась по делам, а заодно закупалась продуктами в местном лабазе. Благо, никто не мог подумать, что в выдавших виды седельных сумках у заселяющихся в дешевый хостел синтетов лежит серьезная по местным меркам сумма наличными.

При этом розовая земнопони строго-настрого запретила двум сообщницам выходить из номера без крайней нужды.

Обе пони, особенно Рейнбоу Дэш, маялись в четырех стенах, где из развлечений был только доисторический телевизор в холле. И то там крутили только какие-то тупые телешоу, да и зрители подбирались соответствующие. Кроме того, на пони косились, и лезть на глаза лишний раз не хотелось.

Рейнбоу и Сансет решили, что когда вернется Даймонд Тиара, они с ней поговорят об этом. По крайней мере, о том, чтобы вылезти в сеть или хотя бы купить немного книг и журналов.

Когда тяжело нагруженная Даймонд вошла в комнату, то бросила на пол многочисленные сумки и пакеты, после чего устало уселась на круп и сказала:

- Дело плохо, девчонки.

- Что такое? - поинтересовалась Сансет Шиммер, у которой все еще крутился в голове вопрос о книгах или еще чем, чтобы рассеять чудовищную скуку.

Розовая пони поджала губы:

- Маус объявил всепланетный розыск. Мы не сможем просто свалить в другой Гигаполис и осесть там.

- Погоди, что? - удивилась единорожка. - Ты же сказала, что у него нет связей в других городах? И что мы сможем перепрошить метки?

Судя по заигравшим на скулах желвакам, Даймонд Тиара стиснула зубы, что есть сил:

- Я его недооценила...

Она подняла ногу с браслетом и показала экран. Там красовались мордочки всех трех пони, их номера, особые приметы, а также место старой работы.

Под каждой значилась цифра с пятью нулями с пометкой «награда от потерпевшей стороны».

При этом у Тиары был открыт официальный сайт полиции.

- Как вы понимаете, - сказала розовая пони, - соваться в нелегальный киберцентр, когда за нас назначена такая награда - это верное самоубийство. Сдадут и глазом не моргнут.

- Круто, - проговорила Рейнбоу Дэш, - мы - враги общества номер один!

Даймонд Тиара с видимым усилием сдержалась и решила все же пойти до конца:

- Ничего крутого. Нас обвиняют в убийстве человека.

Пони шокированно уставились на гладиатора, и та промотала сайт чуть ниже.

- Взгляните сами. Пибоди Харлон был найден мертвым в клубе «Пони-Плей». В вашей комнате.

После этой новости с огненной единорожкой случилась натуральная истерика: поняша горько разрыдалась, уткнувшись мордочкой в копыта. И даже моментально подоспевшие объятия подруги не смогли ее успокоить.

Розовая земнопони, ни слова не говоря, ушла на кухню. Вернулась она оттуда через пару минут со стаканом, который поставила перед Шиммер, все еще рыдающей в объятиях Рейнбоу Дэш.

Единорожка удивленно посмотрела на земнопони зареванными глазами, а та в свою очередь произнесла:

- На вот, выпей. Полегчает...

Она осеклась, чуть не добавив «я знаю». Еще не хватало.

Сансет залпом опрокинула стакан и закашлялась.

А Даймонд воспользовалась паузой и продолжила:

- Твоей вины в этом нет. Крысюк играет на чувствах окружающих его синтетов, как на пианино. Страх, благодарность, чувство вины и прочая дрянь. «Синтезис» не спасает жизни, а

только оттягивает неизбежное. А когда тот или иной сотрудник становится полезнее мертвым, то от него избавляются, как это случилось с Харлоном. А «Синтезис», как всегда, «потерпевшая сторона». Так что если кто и виноват в его смерти, то это Маус... ну и я, пожалуй.

Рейнбоу Дэш же продолжала обнимать подругу, успокаивающе поглаживая.

- Кроме того, - решила розовая пони закрепить успех, - Харлон давно этого заслуживал, если хотите знать мое мнение.

- Почему ты его так ненавидишь? - спросила Рейнбоу Дэш.

Внимательный взгляд пегаски приметил, как на мордочке со шрамом заиграли желваки.

...Клуб «Пони-Плей». Туалет для персонала.

Администратор Харлон лежит на спине, взятый в мастерский захват несколькими маленькими пони от «Хасбро».

Всех их Харлон знает: Рейнбоу Дэш Хоул, Даймонд Тиара Ингред, Спитфаер Хэнкок.

Лучшие «свободные» гладиаторы клуба. А Хоул еще и шлюха.

Милovidные мордочки не выражают ничего хорошего, но администратора заботит сейчас одно обстоятельство: радужная пегаска держит блестящее лезвие прямо у самого дорогого.

- Так значит, - говорит Спитфаер Хэнкок, - ты решил подзаработать, продав наши крупы без нашего на то согласия?

- Решил, - отвечает за Харлона Даймонд Тиара. - У него это прокатило с официантками, так он решил, что и с нами выгорит.

Человеку нечего возразить: он и вправду подал мистеру М пару идей насчет того, как можно выжать из клубных поняшек довольно ощутимую сумму в месяц. Всего-то надо, что сделать обязательным оказание «особых услуг», если их заказывают богатые любители вседозволенности...

- Вы знаете, кто я такой?! - выдавливают, наконец, Харлон.

- Человек, - отвечает Тиара. - Один из многих.

Спитфаер добавляет:

- Не надейся на свою «крышу». Мистер М поймет. Он все-таки бизнесмен, а наши жизни стоят куда дороже чем твоя, Харлон. И уж точно побольше, чем ты надеешься выручить.

К обсуждению присоединяется Рейнбоу Дэш Хоул, хотя суть ее претензий Харлон до конца не понимает: она же и так отдается любому встречному садисту!

Но поняшка рассеивает сомнения администратора:

- Знаешь, я предпочитаю торговать своей задницей сама. Так что принимай решение, а то этот нож у твоих яиц начинает меня заводить.

- К-какое решение? - пищит Пибоди Харлон, и поняши переглядываются.

- Так и знала, что что-то забыли, - говорит Спитфаер, потом все трое поворачиваются к человеку.

- Если кратко, - говорит Даймонд Тиара Ингред, - то ты можешь что хочешь делать с официантками и прочей прислугой... но не лезь к гладиаторам. А то яйца отрежем, скормим тебе же и скажем, что так и было. Усек?

Харлон торопливо кивает. Ему теперь эта идея и самому не нравится.

Действительно, кому могут понравиться эти бугрящиеся мышцы и шрамы? Все же большая часть спроса на понячьи прелести касалась нежных и хрупких кобылок, а не этих машин для копытопашной.

Харлон чувствует, что его отпустили. Он еще успевает собраться с мыслями и надеть штаны, когда до его слуха доносится обрывок разговора:

- ...Ничего не изменилось, Ингред, - произносит Рейнбоу Дэш Хоул. - Ничего.

После чего раздается отдаляющийся цокот небольших копыт...

Отогнав воспоминания, Даймонд Тиара резко сказала:

- Разговор окончен! И вообще, давайте отдохнем. Я устала как мул, таскаясь по городу, а с некоторых пор еще и пряча морду. Очень уж она нынче популярна.

- Что же нам делать? - тихо пролепетала Сансет Шиммер, все еще всхлипывая. - Мы теперь... не можем уехать и помогать другим?

Тиара только разочаровано махнула копытом:

- Какое там. Свою бы шкуру теперь сберечь. Будьте уверены: любые попытки прохода в цивилизованный квартал кончатся группой захвата. Так что... - она полезла в карман и достала два новых браслета-комма, - держите. А старые давайте сюда. Я очень надеюсь, что вы их не включали.

- Нет, - сказала Сансет, снимая магией и свой браслет, и Рейнбоу, - но дискордовски хотелось. Тут невероятно скучно.

Тиара ничего на это не сказала и полезла в самый большой пакет, который несла на спине: в седельные сумки тот попросту не влез.

Вскоре на свет появилась... микроволновая печь.

Сансет и Рейнбоу переглянулись.

Они уже знали, что это такое: одно из изобретений людей, что буквально могли заменить им магию в некоторых вопросах. Например, в разогреве и приготовлении пищи.

- Что уставились? - спросила Даймонд. - Нам лучше не светиться больше в кафе. И вообще нигде. А жрать чего-то надо. Вон в той сумке полуфабрикаты.

Рейнбоу скривилась. В столовой «Пони-Плея» практически вся еда для персонала готовилась подобным образом. А с другой стороны, натуральная еда для пони стоила просто немыслимых денег. Да и то, фрукты, овощи и ягоды от «Хасбро» были на вкус какими-то странными и вообще не походили на настоящие.

- А... - начала было Сансет Шиммер, но Даймонд Тиара остановила ее жестом копыта:

- Потом. Все потом. После ужина, а лучше - утром. Мне надо подумать...

Сансет кивнула, а Рейнбоу Дэш заметила:

- Если бы ты позволила нам помочь, то не пришлось бы бегать везде самой.

Тиара поджала губы и не ответила. Ну как объяснить этим понишкам из Эквестрии, что улицы «нижних» кварталов Серого города совсем не похожи на спокойный район, где стоит «Пони-Плей»?

- Понимаю, - сказала Сансет Шиммер, словно угадав ее мысли, - ты за нас беспокоишься. Но мы все же не жеребята, и жили на улице в этом мире. В самых настоящих трущобах.

Говоря это, она вытирала мордочку салфеткой. Подействовали на нее аргументы Тиары или нет, но единорожка явно приходила в относительную норму.

Даймонд Тиара вздохнула, чувствуя себя обезоруженной под двумя парами глаз.

- Я подумаю, - снова сказала она.

- Обещаешь? - прищурилась Дэш.

- Обещаю. А теперь давайте уже приготовим что-нибудь. Я хочу поужинать и завалиться спать.

- Спасибо, - улыбнулась Сансет, - мы не подведем.

- Можешь на нас положиться, - кивнула Дэш.

«Очень надеюсь на это», - подумала Даймонд и, скрыв вздох, снова занялась пакетами...

...В номере была только одна кровать. Причем в таком виде, что пони единогласно решили, что будут спать на полу, постелив сложенные одеяла.

Сансет Шиммер уже тихо посапывала, отвернувшись к стене и свернувшись калачиком, а лежащей в середине Тиаре все время мешала возня Рейнбоу Дэш на соседней лежанке.

Пегаска без конца ворочалась, шуршала перьями и одеялом, и уже несколько раз вырывала розовую пони из начавшегося было сна.

Теперь же земнопони не могла уснуть, несмотря на всю усталость. Так бывает, когда организм мобилизовался от нагрузок, задействовал резервы, и теперь сон просто не шел.

- О чем думаешь? - спросила Даймонд Тиара, когда радужная пегаска вновь отвернулась от стены.

Рейнбоу почему-то не ответила и даже отвела взгляд. В полумраке ночи розовая пони даже не сразу поняла, что та смутилась.

Даймонд Тиара возвела очи горе и повернулась на спину, заложив за голову передние копыта.

- Колись уже... - сказала она, - я не кусаюсь.

- Я это... - промямлила Рейнбоу Дэш, - думаю о тебе и Колгейт.

Даймонд Тиара хотела было нарычать, но сдержалась и только раздраженно процедила вполголоса:

- Нету никаких «я и Колгейт», ясно?

Но Рейнбоу Дэш будто не слушала:

- Ты такая крутая... во всем. Вот уж не думала, что ты такой вырастешь.

До Тиары не сразу дошло, что Дэш опирается на эквестрийские воспоминания. В них Даймонд и вправду была жеребенком.

- И что тебе показалось таким крутым между мной и этой старой шаловливкой? - уточнила розовая пони.

Даймонд Тиара терпеливо дождалась ответа, хотя радужная пегаска снова ответила далеко не сразу:

- Это... поцелуй...

Розовая пони в отчаянии накрыла мордочку копытом:

- Только не говори мне, что ты... ревнуешь!

- Нет! - в сдавленном писке Рейнбоу слышались нотки нешуточной паники. - Я вообще... не по кобылкам, честно!.. Просто... не могу об этом перестать думать. Не знаю, почему.

- Ну конечно. А крылья торчком у меня, наверное.

Засмущавшаяся пегаска, похоже, была близка к тому, чтобы спрятаться под одеялом. Но натура Рейнбоу Дэш, очевидно, взяла верх, и признание все же вырвалось наружу:

- Можешь... меня тоже поцеловать?

С Даймонд Тиары слетели и те жалкие остатки сонливости, что были:

- Что?!.. Да чтоб тебя, и ты туда же!

- Ладно... - буркнула Рейнбоу и, прижав уши, со вздохом отвернулась.

- Во имя всего съестного... - простонала розовая пони. - Ты обещаешь, что утомнишься и ляжешь спать после этого?

- Обещаю.

- И никаких шаловливых полизушек в ночи?

- Никаких...

- Иди сюда... горе ты радужное.

Пегаска, вздрогнув, даже не сразу решилась.

Ее мысли все еще были заняты тем, как под напором Менуэт затрепетала неприступная и гордая Даймонд Тиара.

А мысли Дэш были о том, что ни разу не поцеловалась с Биг Маком. Просто потому, что их встречи носили скорее деловой характер... ну или пегаска просто пыталась себя в этом убедить.

Но теперь радужная пони размышляла, не упустила ли в этой «главной взрослой тайне» какой-то детали, ранее казавшейся незначительной?..

Даймонд Тиара, не затягивая, взяла Рейнбоу Дэш за затылок и поцеловала в губы. Розовая пони была наслышана о повышенной «шаловливости» радужных пегасок, но все равно осознанно пошла на этот шаг. Надо сразу расставить все точки над «i», обозначить границу отношений. А там, глядишь, отшита пегаска начнет подкатывать к своей подруге.

Рейнбоу Дэш, отдавшись новым ощущениям, чувствовала, как ее крылья напряглись до предела, а мордочке и ушам стало нестерпимо жарко.

Когда же губы разомкнулись, пегаска ощутила то же самое, что и после первого свидания с Биг Маком Пестрецоффом: ей хотелось еще.

Даймонд Тиара сказала, с кривой усмешкой глядя на красную-красную мордочку радужной

пони:

- А теперь будь хорошей девочкой, и...

Закончить она не успела: Дэш подалась вперед, и губы поняшек вновь соприкоснулись. На этот раз поцелуй вышел еще более страстным, и Даймонд Тиаре подумалось, что Рейнбоу, наверное, забыла о своем обещании и захочет непременно продолжения.

Которого розовая пони решительно настроилась не давать.

Но Рейнбоу Дэш, прервав поцелуй, вскочила и ускакала за хлипкую дверь, что вела в санблок.

Зашумел душ.

Даймонд Тиара, вытерев губы, уселась обратно на свою лежанку и обратила внимание, что Сансет Шиммер не спит и внимательно смотрит.

- Ну что?! - с вызовом спросила розовая пони.

Сансет, не вставая, пожала плечами, и на ее мордочке появилась легкая улыбка:

- Да так... ничего. Спокойной ночи, Даймонд Тиара.

- Угу, - буркнула земнопони. - Спокойной. С вами двумя заснешь...

Из душа раздались тихие повизгивания: похоже, пегаска влезла просто под ледяные струи.

- Сансет, - позвала Даймонд Тиара, когда улеглась на место, - сколько ей лет?

- Реальных не знаю, - отозвалась та, - а биологических вряд ли больше восемнадцати.

- Девчонка еще совсем, - проворчала бывший гладиатор. - Неудивительно, что такой гон в башке.

- А сколько лет тебе? - спросила огненная единорожка.

Даймонд Тиара отозвалась не сразу:

- Я кобыла в полном расцвете сил. Не будем об этом...

- Что нам делать, Даймонд? Во всех Гигаполисах для нас не осталось места...

- Это же очевидно, - буркнула розовая пони, отворачиваясь. - Ведь на Гигаполисах не кончается мир... даже такой навозный, как этот.

Она еще что-то невнятно промямлила, но усталость все же взяла свое, и вскоре грозный гладиатор уже безмятежно спала.

Сансет Шиммер, улыбнувшись, откинулась на свою подушку с твердым намерением дожидаться радужную пегасочку из душа...

...Когда Рейнбоу Дэш вернулась из ванной, где простояла под ледяным душем несколько минут, обе подруги уже крепко спали.

Почему-то подумалось, что во сне Даймонд Тиара вовсе не выглядит суровой и строгой. Черты ее мордочки разгладились, явив миру ту пони, которая так же, как и Рейнбоу Дэш, в свое время получила частицу любви миллионов фанатов по всему миру...

* * *

В полумраке какого-то склада беседовали двое. Первой была розовая пони со шрамом на мордочке, которая старательно куталась в плащ с капюшоном, а глаза закрывала огромными зеркальными очками.

Вторым же был антропоморфный черный кот-фурри в плаще и шляпе. Зеленые глаза недобро поблескивали в полумраке.

- Ты обещала, - укоризненно проговорил кот.

Даймонд Тиара Ингред кивнула:

- Верно. Но это было до того, как за мою голову назначили награду. Поэтому нужно, чтобы еще какое-то время тебе оставалось невыгодно сдать меня.

- И долго ты еще собираешься на мне ездить? - поинтересовался фурри, голос которого приобрел холодные нотки.

Последнее не укрылось от внимания Даймонд Тиары:

- Ой, обидели котика, какая злая поняша. Можно подумать, ты в своей жизни мало синтетов кинул. Вот и расплачивайся теперь. Тебе нужно твоё досье, так заработай на него. Вот список того, что нужно. Достоешь и получаешь свою херню. А если нет... что ж, если за мной придут, то будь уверен, это досье попадет в лучшем случае снова к Маусу. А в худшем - к копам. Мы друг друга поняли?

Кот молча взял листок полимерной бумаги у пони из копыта:

- Я уже достал, рискуя шкурой, ключ-допуск и нулификатор.

- Не дави на жалость, - фыркнула гладиатор, - ты на этом заработал. Я тебя знаю как облупленного, Базилио. Передо мной можешь не юлить.

- И что тебе теперь надо? - мрачно осведомился кот.

- Наборы для выживания, причем с полностью автономным циклом не менее месяца, три понячьих комплекта. Знаешь, эти, из каталога «Фолаут». Консервы. Расходники к фильтрам и очистители воды. Антирад и детокс.

- Это все, чего поняша желает? - скривился кот. - А как насчет раком?

- У тебя столько нет, коврик, - парировала Тиара. - Чего ты нос воротишь? Тебе даже не придется все это красть. На тебе аванс.

На пол шлепнулась небольшая седельная сумка, из которой на пыльный бетон выпала пара пачек наличных.

В зеленых глазах кота отразился живой интерес:

- Аванс?

- Агась. И на закупку оборудования. Впрочем, можешь его украсть - тогда это все станет твоим.

- Сроки?

- Сегодня.

- Да ты спятила, - изумился кот. - У меня, по-твоему, других дел вообще нет? Назови хоть одну

причину такой спешки!

Бровь Даймонд Тиары иронично поднялась:

- Награда за мою голову?

- А для меня? - не уступил Базилио.

Пони перечислила:

- Неплохие деньги. Досье. Моя благодарность - она сделала паузу, будто вспомнив о чем-то важном. - И вот еще что. Возможно, на встречу явлюсь не я, а Сансет Шиммер или Рейнбоу Дэш. Они передадут тебе досье, если вдруг...

Земнопони осеклась, и фурри, в лапах которого уже оказалась сумка с деньгами, уточнил:

- Вдруг - что?

- Ты и сам знаешь что, - отрезала Даймонд Тиара. - Просто имей в виду, что за заказом придет любая из нас. И принесет то, что до недавнего времени покоилось в сейфе мистера М. И еще денег. Нам они все равно будут уже ни к чему.

Кот перекинул через плечо сумку с деньгами.

- И я должен поверить тебе на слово? - уточнил он.

- А у тебя есть выбор? - вопросом ответила Тиара. - Я не могу отдать тебе досье, потому что ты, половик драный, после этого нас тут же сдашь с потрохами, чтобы получить от мистера М обещанную награду. А так у нас есть гарантия.

Кот промолчал и метнул на розовую пони испепеляющий взгляд.

Чертова лошадь видела его насквозь. Суммы наград, назначенных мистером М, манили. Но Базилио знал, что в таком случае будет вынужден остаться работать на Мауса.

Или сесть в тюрьму, если не чего похуже. Как известно, за тяжкие преступления синтетов особо даже не судят. Красный чип - тут даже разбираться не будут, пристрелят на месте.

Как вариант, этот Иерусалим прикажет своим громилам набить из кота чучело.

В любом случае, приятного мало.

Даймонд Тиара, для которой метания кота были словно открытая книга, только усмехнулась:

- Утешайся тем, что без твоей помощи нам тоже крышка. Так что в наших общих интересах, чтобы все прошло гладко.

На морде Базилио расплылась клыкастая улыбка.

В этой пони черный кот видел равного противника, и это была максимальная оценка с его стороны, если исключить унижительное преклонение перед силой. Властей или мистера М, к примеру.

- Была бы ты кошкой... - начал он, но Даймонд Тиара перебила:

- Да-да, ты меня бы трахнул. Сочту за комплимент... котяра мартовский.

- У справного кота и в октябре март, - хмыкнул фурри и повернулся, чтобы уйти. - Приходите вечером. Все будет.

Когда черный кот растворился в темноте, Даймонд Тиара вышла с территории промзоны, где располагался склад, и вскоре села в частное такси: не хотелось случайно мелькнуть своей меченой мордой в общественном транспорте под чутким взглядом камер.

Таксист попался, как назло, болтливый: улыбчивый чернокожий парень, волосы которого были заплетены в бесчисленное множество тонких косичек.

Всю дорогу он о чем-то весело трещал и, похоже, отвечал сам себе, не особенно нуждаясь в собеседниках.

Даймонд Тиара не слушала, иногда кивая или односложно отвечая. По всему выходило, что трем отчаянным пони, рискнувшим перебежать дорогу всемогущему мистеру М, наступает трагический конец.

И покровительство этого странного Иерусалима тоже не давало никаких шансов: уж Даймонд-то точно знала, что за подобные деньги люди и им подобные запросто предадут самых близких друзей. Что уж говорить о едва знакомых пони?

Особенно если удастся получить то, зачем, собственно, и взялся помогать розовой поняше с ее мезью.

Что было странно, так это то, что мистер М так взъелся. Он не мог не понимать, что привлекая власти, он практически теряет возможность получить назад свои деньги: ведь сразу возникнут вопросы, откуда они.

И даже если сумма этой заначки и могла быть для миллиардера Мауса довольно небольшой, власти наверняка сунут нос в документы, которые не зря даже не оцифровали.

Но по мнению Тиары, и в бумажках не было ничего такого: не проходило года, как какой-нибудь идиот не начинал вопить об ущербности Гигаполисов и призывать «вернуться к истокам».

В сети какое-то время аргументы обсуждались, мусолились, иногда даже рождали не слишком долговечные мемы. После чего тема быстро приедалась, и все тихо сходило на нет до появления очередного горлопана.

- Мы приехали, - вырвал поняшу из раздумий голос таксиста. - С вас девять с полтиной.

Возьмите, - пони отдала парню наличную десятку.

«Smile, the worst is yet to come, - раздавалась песня из старых динамиков радио, - We'll be lucky if we ever see the sun...»

Даймонд уже было вылезла из приземистой машинки, как ее догнал голос:

- Почаще улыбайтесь и помните - у каждого в жизни есть своя грустная сказка. К сожалению, в жизни куда больше грусти, чем сказок.

Пока Даймонд Тиара обдумывала ответ, дверь уже закрылась, а автомобиль набрал скорость, чтобы вскоре скрыться за поворотом...

* * *

Тиара ушла до того, как две другие пони проснулись, и очень надеялась, что за ее отсутствие те не наделали глупостей.

К счастью, новые коммы не могли выдать беглянок, так как обладали чудовищно ограниченным функционалом.

Явившись в номер, Даймонд Тиара застала легкий раздрай: по полу и столам было разложено все имущество поняш, которое до того тихо покоилось в седельных сумках.

- Что за бардак? - поинтересовалась земнопони, стоя в дверях.

Висящая в воздухе (потому что на полу места почти не осталось) Рейнбоу Дэш ответила:

- Мы решили, что пересчитаем все имеющиеся вещички. Ты куда опять ушла без нас?

- Да, - кивнула сидящая за столом Сансет Шиммер. - Это было просто нечестно с твоей стороны, не оставить даже записки. Мы уж не знали, что и думать.

Перед единорожкой висилось несколько пачек банкнот: вторая половина того, что удалось украсть у мистера М.

Кроме того, здесь же лежала толстая папка с бумажными документами, а также небольшая шкатулка из сейфа.

К слову, последняя была открыта, а на салфетке рядом поблескивали две сережки с непрозрачным голубым камушком.

- Я больше не буду выходить, - сказала Даймонд Тиара, потом пояснила. - Моя рожа со шрамом слишком приметная. Мои двойники и без того не слишком часто встречаются, а с меченой мордой и подавно. Так что вечером за экипировкой идете вы.

- Куда? - тут же наострила уши Рейнбоу Дэш.

- Все скину на коммы. Пойдете уже с вещами, чтобы сюда не возвращаться. Только забежите за мной.

- Почему бы и вещи не забрать тогда же? - спросила Сансет.

- Чтобы не выдать мероприятие, - сказала розовая пони. - Так что встретимся в условленном месте. Чем меньше мы мелькаем тут с тюками,

<http://bllate.org/book/13634/1210397>